

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**РУКОВОДСТВО ПО СТАТЬЕ 7
КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

*Наказание исключительно на основании закона:
принцип, согласно которому только закон может определить
состав преступления
и предусматривать наказание*

Обновлено 30 апреля 2017 г.

Издатели или организации, желающие воспроизвести настоящий документ (или его перевод) в печатном издании или путем размещения в сети «Интернет», должны обратиться за дальнейшими инструкциями по адресу: publishing@echr.coe.int .

Информация о готовящихся переводах руководств по практике Суда размещается на сайте Суда в соответствующем разделе [[Pending translations](#)].

Настоящее Руководство подготовлено Управлением Юрисконсульта и не имеет обязательной силы для Суда. Текст может быть подвергнут дополнительным редакционным правкам.

Руководство впервые было опубликовано в январе 2016 года. Оно будет регулярно обновляться по мере развития судебной практики. Дата последнего обновления этого текста 30 апреля 2017 г.

Документ доступен для скачивания по адресу: www.echr.coe.int (Case-law – Case-law analysis – Case-law guides). Отслеживать обновления можно присоединившись к аккаунту Суда в Твиттере <https://twitter.com/echrpublication>.

Настоящий перевод публикуется по согласованию с Советом Европы и Европейским Судом по правам человека, исключительная ответственность за перевод лежит на Российском ежегоднике Европейской конвенции по правам человека.

© Council of Europe / European Court of Human Rights, 2017

[Совет Европы/Европейский Суд по правам человека]

Содержание

Примечание для читателей	4
I. Введение.....	5
II. Область применения	5
A. Понятие "признание виновным"	5
B. Понятие "уголовно наказуемое деяние"	6
C. Понятие "закон"	6
D. Понятие "наказание"	7
1. <i>Общие положения.....</i>	<i>7</i>
2. <i>Различие между материальным и процессуальным уголовным правом</i>	<i>9</i>
3. <i>Необходимое различие между "наказанием" и его исполнением.....</i>	<i>10</i>
4. <i>Связь между иными положениями Конвенции и Протоколов к ней.....</i>	<i>11</i>
III. Принцип, согласно которому только закон может определять состав преступления и предусматривать наказание	11
A. Доступность	12
B. Предсказуемость	13
1. <i>Общие положения.....</i>	<i>13</i>
2. <i>Судебное толкование: разъяснение правовых норм</i>	<i>14</i>
3. <i>Особый случай правопреемства государств.....</i>	<i>17</i>
4. <i>Особый случай универсальной уголовной юрисдикции государства и примененного национального законодательства.....</i>	<i>17</i>
IV. Принцип отсутствия обратной силы уголовного закона	18
A. Общие положения	18
B. Длющиеся преступления	19
C. Рецидив	20
V. Принцип обратной силы менее тяжкого наказания.....	20
VI. Пункт 2 Статьи 7 Конвенции: общие принципы права, признанные цивилизованными странами	22
VII. Меры, установленные Европейским Судом в случае нарушения Статьи 7 Конвенции	22
Перечень судебных постановлений и решений	24

Примечание для читателей

Настоящее Руководство является частью серии публикаций по практике Европейского Суда по правам человека (далее – «Суд», «Европейский Суд» или «Страсбургский Суд»), нацеленных на информирование практикующих юристов о ключевых решениях, вынесенных Страсбургским Судом. В данном конкретном Руководстве содержатся анализ и обобщение практики Суда по Статье 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция» или «Европейская Конвенция») вплоть до 30 апреля 2017 г. Читатели смогут ознакомиться с ключевыми принципами в этой сфере и значимыми прецедентами.

Цитируемая судебная практика является выборочной: это основополагающие, значимые и/или недавние постановления и решения*.

Практика Суда служит не только для разрешения конкретных дел, переданных на рассмотрение Суда, но в более общем значении для цели толкования, защиты и совершенствования норм, установленных Конвенцией, тем самым содействуя соблюдению государствами обязательств, принятых ими в качестве Договаривающихся Сторон (*Ирландия против Соединенного Королевства (Ireland v. the United Kingdom)*, § 154, 18 января 1978 г., Серии А № 25). Задача конвенционной системы, таким образом, состоит в том, чтобы разрешать в общих интересах вопросы, относящиеся к публичному порядку, тем самым повышая стандарты защиты прав человека и расширяя судебную практику в области прав человека в государствах - участниках Конвенции (*Константин Маркин против России (Konstantin Markin v. Russia)* [БП], § 89, № 30078/06, ЕСПЧ 2012).

Руководство содержит отсылки к ключевым словам для каждой из цитируемых статей Конвенции и Протоколов к ней. Перечень правовых проблем применительно к каждому делу представлен в обобщенном виде в списке ключевых слов по ссылке: [List of keywords](#). Слова выбраны из тезауруса терминов (в большинстве дел), используемых непосредственно в тексте Конвенции и Протоколов к ней.

База данных по практике Суда HUDOC database предоставляет возможность поиска по ключевым словам. Поиск по ключевым словам позволяет изучить подборку документов по аналогичной правовой проблематике (разъяснения и выводы Суда в каждом деле сгруппированы по ключевым словам). Ключевые слова по конкретным делам можно найти, кликнув ссылку "Детали дела" в базе данных HUDOC. Более подробная информация о правовой базе и поиску по ключевым словам доступна по ссылке: HUDOC user manual.

* Цитируемые постановления и решения могут быть составлены на любом из двух или обоих официальных языках (английском и французском) Суда и Европейской Комиссии по правам человека. Если не указано иное, все ссылки на практику соответствуют решению по существу, вынесенному Палатой Суда. Аббревиатура «(реш.)» отсылает к решению Суда, а аббревиатура «[БП]» означает, что дело было рассмотрено Большой Палатой.

I. Введение

Статья 7 Конвенции. Наказание исключительно на основании закона

"1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами".

Ключевые слова в базе данных HUDOC

Nullum crimen sine lege (нет преступления без закона) (7-1) – *Nulla poena sine lege* (нет наказания без закона) (7-1) – Обвинение (7-1) – Более тяжкое наказание (7-1) – Уголовное преступление (7-1) – Момент совершения преступления (действия или бездействия) (7-1) – Обратная сила закона (7-1) – Уголовное преступление (7-2) – Общие принципы права, признанные цивилизованными странами (7-2)

1. Закрепленная в Статье 7 Конвенции гарантия, являющаяся существенным элементом принципа верховенства права, занимает важное место в конвенционной системе защиты, что подчеркивается недопустимостью отступления от нее согласно Статье 15 даже в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах. Она должна толковаться и применяться, как следует из ее предмета и цели, с таким расчетом, чтобы обеспечивать эффективную защиту против произвольного уголовного преследования, осуждения и наказания (*C.B. против Соединенного Королевства (S.W. v. the United Kingdom)*, § 34; *C.P. против Соединенного Королевства (C.R. v. the United Kingdom)*, § 32; *Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)* [БП], § 77; *Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], § 153).

2. Статья 7 Конвенции не ограничивается только запретом придания обратной силы уголовному закону, ухудшающему положение обвиняемого. Она также включает в себя, в более общем смысле, принципы, согласно которым только закон может определять состав преступления и предусматривать наказание за его совершение (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), а уголовный закон не подлежит расширительному толкованию, ухудшающему положение обвиняемого, например по аналогии (там же (*ibid.*), § 154; *Коккинакис против Греции (Kokkinakis v. Greece)*, § 52).

II. Область применения

А. Понятие "признание виновным"

3. Статья 7 Конвенции применяется только в случае, если лицо было "признано виновным" в совершении уголовного преступления. Она не охватывает всего лишь продолжающееся уголовное преследование (например, *Луканов против Болгарии (Lukanov v. Bulgaria)*, Решение Комиссии), или решение об экстрадиции лица (*Икс против Нидерландов (X v. the Netherlands)*, Решение Комиссии). По смыслу Конвенции "обвинение" невозможно, пока в соответствии с законом не было установлено факта наличия преступления (*Варвара против Италии (Varvara v. Italy)*, § 69).

4. Тем не менее назначение "наказания" без "признания виновным" может в ряде случаев подпадать под действие Статьи 7 Конвенции и служить основанием для установления нарушения последней постольку, поскольку наказание обвиняемого по результатам судопроизводства, которое не привело к установлению вины, противоречит принципу законности, гарантированному данной Статьей (*Варвара против Италии (Varvara v. Italy)*, §§ 61 и 72-73). Принцип, лежащий в

основе "наказания" и "меры ответственности", и концепция "виновности", а также связанное с ними понятие "*personne coupable*" ("*виновное лицо*") (во французской версии) подтверждают толкование Статьи 7 как требующей в целях применения меры наказания установления вины национальным судом, что позволяет возложить ответственность за правонарушение на лицо, совершившее его, и назначить ему наказание (там же (*ibid.*), § 71; см. также в отношении требования *mens rea* (*преступного умысла*) лица, совершившего преступление, *Компания "Сюд Фонди Срл" и другие против Италии* (*Sud Fondi srl and Others v. Italy*), § 116).

В. Понятие "уголовно наказуемое деяние"

5. Понятие "уголовно наказуемое деяние" ("*infraction*" (*преступление*) во французской версии) имеет автономное значение, как "уголовное обвинение" в Статье 6 Конвенции¹. Три критерия, выработанные в деле *Энгель против Нидерландов* (*Engel and Others v. the Netherlands*), § 82 (и впоследствии подтвержденные в деле *Юссилла против Финляндии* (*Jussila v. Finland*) [БП], § 30), для оценки того, является ли обвинение "уголовным" в значении Статьи 6 Конвенции, должны также применяться к Статье 7 Конвенции (*Браун против Соединенного Королевства* (*Brown v. the United Kingdom*) (реш.); *Общество "Оксижен Плюс" против Франции* (*Société Oxygène Plus v. France*) (реш.), § 43; *Зайя против Хорватии* (*Žaja v. Croatia*), § 86):

– квалификация в национальном законодательстве;

– сама природа правонарушения (наиболее важный критерий, см. *Юссилла против Финляндии* (*Jussila v. Finland*) [БП], § 38);

– степень суровости наказания, которому может подвергнуться соответствующее лицо.

6. При применении данных критериев Европейский Суд определил, что нарушение военной дисциплины не относится к "уголовной" сфере в понимании Статей 6 и 7 Конвенции (*Челикатеш и другие против Турции* (*Çelikateş and Others v. Turkey*) (реш.)). То же самое касается увольнений и ограничений в трудоустройстве бывших сотрудников КГБ (*Сидабрас и Джяутас против Литвы* (*Sidabras and Džiautas v. Lithuania*) (реш.)), дисциплинарного правонарушения, совершенного студентом в здании университета (*Монако против Италии* (*Monaco v. Italy*) (реш.), §§ 40 и 68-69) и процедуры импичмента президента Республики за грубое нарушение Конституции (*Паксас против Литвы* (*Paksas v. Lithuania*) [БП], §§ 64-69). В отсутствие "уголовно наказуемого деяния" Европейский Суд установил, что жалоба несовместима *ratione materiae* (*ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения*) в соответствии с положениями Конвенции.

С. Понятие "закон"

7. Понятие "закон" ("*droit*" (*право*) во французском языке) согласно Статье 7 Конвенции соответствует определениям, содержащимся в других Статьях Конвенции, и охватывает как национальное законодательство, так и правоприменительную практику, а также включает в себя качественные требования, особенно такие, как доступность и предсказуемость (*Дель Рио Прада против Испании* (*Del Río Prada v. Spain*) [БП], § 91; *С.В. против Соединенного Королевства* (*S.W. v. the United Kingdom*), § 35). Очевидно, что это понятие также охватывает не только судебное правотворчество (там же (*ibid.*), §§ 36 и 41-43), но и законы, а также нормативные правовые акты более низкого уровня (тюремные правила в деле *Кафкарис против Греции* (*Kafkaris v. Cyprus*))

¹ О применении Статьи 6 Конвенции (уголовно-правовой аспект) и о понятии "уголовного обвинения" см. стр. 7-10 Руководства по Статье 6 Конвенции (уголовно-правовой аспект) ([Guide on Article 6 \(criminal limb\)](#)), доступного на сайте Суда в разделе "Судебная практика" (www.echr.coe.int – Case-law).

[БП], §§ 145-146). Суд должен учитывать национальное законодательство "в целом", а также практику его применения на момент рассматриваемых событий (там же (*ibid.*), § 145; *Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)* [БП], § 90).

8. С другой стороны, государственная практика, противоречащая нормам действующего законодательства и лишаящая законодательство его существа, на котором, как предполагается, она должна быть основана, не может рассматриваться как "закон" в значении Статьи 7 Конвенции (например, практика охраны границ Германской Демократической Республики (ГДР), являющаяся грубым нарушением ее собственной правовой системы и основных прав, в деле *Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии (Streletz, Kessler and Krenz v. Germany)* [БП], §§ 67-87; также практика ликвидации противников коммунистического режима посредством исполнения смертных приговоров, вынесенных по результатам судебных процессов, проведенных с грубыми нарушениями законодательства и Конституции бывшей Чехословакии, в деле *Поледнова против Чешской Республики (Polednová v. the Czech Republic)* (реш.)).

9. Понятие "международное право", содержащееся в пункте 1 Статьи 7 Конвенции, относится к международным соглашениям, ратифицированным тем или иным государством (*Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии (Streletz, Kessler and Krenz v. Germany)* [БП], §§ 90-106), равно как и обычное международное право (о международных законах и обычаях войны см. дело *Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], §§ 186, 213, 227, 237 и 244; в отношении понятия "преступления против человечности" см. дело *Корбелли против Венгрии (Korbely v. Hungary)* [БП], §§ 78-85; и о понятии "геноцид" см. дело *Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], §§ 171-175 и 178), даже когда соответствующий закон никогда не был официально опубликован (*Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], § 237).

D. Понятие "наказание"

1. Общие положения

10. Понятие "наказание", содержащееся в пункте 1 Статьи 7 Конвенции, также имеет самостоятельное значение. Для обеспечения эффективной защиты, гарантированной настоящей Статьей, Суд должен иметь возможность свободно выходить за пределы внешней стороны вопроса и автономно оценивать, является ли та или иная мера "наказанием" в понимании пункта 1 Статьи 7. Отправной точкой любой оценки наличия "наказания" является выяснение того, была ли рассматриваемая мера назначена после признания лица виновным в совершении "уголовного преступления". В этой связи другие факторы также могут считаться относящимися к делу: природа и цель рассматриваемой меры (в частности, ее карательная цель), ее квалификация по национальному законодательству, процедуры, связанные с ее принятием и исполнением, а также ее суровость (*Уэлч против Соединенного Королевства (Welch v. the United Kingdom)*, § 28; *Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)* [БП], § 82). Вместе с тем суровость меры сама по себе не является решающей, поскольку многие неуголовные меры, имеющие превентивный характер, могут оказывать значительное влияние на соответствующее лицо (см. там же (*ibid.*); *Ван дер Велден против Нидерландов (Van der Velden v. the Netherlands)* (реш.)).

11. Применяя вышеуказанные критерии, Европейский Суд, в частности, однозначно определил следующие меры как "наказание":

– решение о конфискации в рамках уголовного производства после признания лица виновным с учетом карательной цели решения в дополнение к его превентивному и компенсационному характеру (*Уэлч против Соединенного Королевства (Welch v. the United Kingdom)*, §§ 29-35, касающееся конфискации в рамках производства по делу, связанному с незаконным оборотом наркотических средств);

– меру, включающую тюремное заключение в качестве обеспечения гарантии уплаты штрафа, исполнение которой направлено на должника, не доказавшего свою неплатежеспособность (*Джамиль против Франции (Jamil v. France)*, § 32);

– административный штраф, наложенный в деле о городском строительстве в размере 100% стоимости зданий, возведенных незаконно, который выполнял как превентивную, так и карательную функции (*Компания "Валико Срл" против Италии (Valico SLR v. Italy)* (реш.));

– конфискацию земли в связи с незаконным строительством по решению уголовного суда после вынесения оправдательного приговора прежде всего с карательной целью, связанной с предотвращением повторяющихся нарушений закона и, тем самым, представляющую собой превентивную и карательную меру (*Компания "Сюд Фонди Срл" и другие против Италии (Sud Fondi srl and Others v. Italy)*) (реш.); *Варвара против Италии (Varvara v. Italy)*, §§ 22 и 51, относительно решения о конфискации, вынесенного после прекращения дела в связи с истечением сроков давности);

– предварительное заключение, назначенное судом лицу, обвиняемому в совершении тяжких преступлений, учитывая его превентивный, а также карательный характер, способ его исполнения в обычной тюрьме (общего режима) и его неограниченный срок (*М. против Германии (M. v. Germany)*, §§ 123-133; *Йендровиак против Германии (Jendrowiak v. Germany)*, § 47; *Глин против Германии (Gliem v. Germany)*, §§ 120-130; *a contrario (наоборот), Бергманн против Германии (Bergmann v. Germany)*, §§ 153-182, относительно предварительного заключения, назначенного заявителю с учетом прохождения им лечения в специализированном учреждении);

– замену наказания в виде лишения свободы административным выдворением и запретом на проживание [в стране] в течение 10 лет (*Гургучиани против Испании (Gurguchiani v. Spain)*, § 40);

– постоянный запрет на осуществление трудовой деятельности, наложенный судом в качестве дополнительной меры наказания (*Гуарре Патт против Андорры (Gouarré Patte v. Andorra)*, § 30).

12. Напротив, следующие меры были исключены из понятия "наказание":

– меры пресечения (включая принудительную госпитализацию), примененные к лицу, не несущему уголовную ответственность (*Берланд против Франции (Berland v. France)*, §§ 39-47);

– внесение лица в полицейские или судебные списки лиц, совершивших преступления на сексуальной почве или преступления насильственного характера, в превентивных и сдерживающих целях (*Адамсон против Соединенного Королевства (Adamson v. the United Kingdom)* (реш.); *Гардель против Франции (Gardel v. France)*, §§ 39-47);

– внесение властями в базу данных генетической (ДНК) информации о лицах, признанных виновными (*Ван дер Велден против Нидерландов (Van der Velden v. the Netherlands)* (реш.));

– задержание лица с целью предотвращения его вовлечения в противоправные действия, с учетом его превентивного характера (*Лоулесс против Ирландии (№ 3) (Lawless v. Ireland (no 3))*, § 19);

– запрет на проживание (примененный в дополнение к тюремному заключению) после вынесения обвинительного приговора, который рассматривается как эквивалент меры по поддержанию общественного порядка (*Ренна против Франции (Renna v. France)*, Решение Комиссии; см. *mutatis mutandis (с учетом соответствующих изменений)*, уголовный аспект пункта 1 Статьи 6 Конвенции, *Маауйя против Франции (Maouiya v. France)* [БП], § 39);

– постановление об административном выдворении или запрете на проживание (*Викулов и другие против Латвии (Vikulov and Others v. Latvia)* (реш.); *С.Г. против Болгарии (C.G. and Others v. Bulgaria)* (реш.));

- передача осужденного лица в другое государство согласно Дополнительному протоколу к Конвенции Совета Европы о передаче осужденных лиц, целью данной меры является содействие социальной реинтергации лица в стране своего происхождения (*Сабо против Швеции (Szabó v. Sweden)* (реш.); *Гица против Польши (Giza v. Poland)* (реш.), § 30, что касается выдачи заключенных по Рамочному решению ЕС о европейском ордере на арест и процедуре передачи лиц между государствами-членами);
- превентивная конфискация имущества на основании подозрений о принадлежности к организованным преступным группам, применение которой не зависело от наличия предыдущей судимости (*М. против Италии (M. v. Italy)*, Решение Комиссии);
- специальный полицейский надзор или домашний арест в отношении опасного лица, примененные для предотвращения совершения уголовных преступлений (*Муччи против Италии (Mucci v. Italy)*, Решение Комиссии; *Раймондо против Италии (Raimondo v. Italy)*, § 43, с учетом уголовного аспекта пункта 1 Статьи 6 Конвенции);
- решение о конфискации, принятое в рамках уголовного производства в отношении третьих лиц (*Йылдирим против Италии (Yildirim v. Italy)* (реш.); *Компания "Боулер Интернэшнл Юнит" против Франции (Bowler International Unit v. France)*, §§ 65-68);
- отзыв мандата члена парламента и заявление о том, что он утратил свои полномочия после роспуска политической партии (*Собацци против Турции (Sobaci v. Turkey)* (реш.));
- импичмент и заявление о несоответствии в отношении Президента после процедуры импичмента в случае серьезного нарушения Конституции (*Паксас против Литвы (Paksas v. Lithuania)* [БП], §§ 65-68);
- приостановление пенсионных прав гражданского служащего после дисциплинарного разбирательства (*Хэун против Франции (Haioun v. France)* (реш.));
- трехнедельное содержание в одиночной камере (*А. против Испании (A. v. Spain)*, Решение Комиссии; *Пайэ против Франции (Payet v. France)*, §§ 94-100, в рамках уголовного аспекта Статьи 6 Конвенции);
- социальная изоляция заключенного в силу того, что заявитель являлся единственным заключенным в тюрьме, в связи с чем Суд счел, что данная мера была настолько экстраординарной, что от государства нельзя было разумно ожидать законодательного закрепления режима, который должен был применяться в таких делах (*Оджалан против Турции (№2) (Öcalan v. Turkey (№ 2))*, § 187);
- перерасчет налога после лишения льготного режима налогообложения, когда никакой штраф не был наложен на компанию заявителя (*Общество "Оксижен Плюс" против Франции (Société Oxygène Plus v. France)* (реш.), §§ 40-51).

2. Различие между материальным и процессуальным уголовным правом

13. Европейский Суд установил, что правила об обратной силе закона, изложенные в Статье 7 Конвенции, применяются только в отношении положений, определяющих преступления и соответствующие наказания. По общему правилу они не применимы к процессуальному законодательству, непосредственное применение которого в соответствии с принципом *tempus regit actum* (время действия закона) представляется Суду целесообразным (*Скоппола против Италии (№ 2) (Scoppola v. Italy (№ 2))*, [БП], § 110, со ссылками на дела относительно Статьи 6 Конвенции: см., например, правила использования свидетельских показаний, относящиеся к "процессуальным правилам", в деле *Бости против Италии (Bosti v. Italy)* (реш.), § 55), при

условии отсутствия произвола (*Морабито против Италии (Morabito v. Italy)* (реш.)). Тем не менее, когда норма, рассматриваемая как процессуальная в национальном законодательстве, оказывает влияние на суровость назначаемого наказания, Суд классифицирует такую норму как "материальный уголовный закон", что позволяет применить последнее предложение пункта 1 Статьи 7 Конвенции (Скоппола против Италии (№ 2) (*Scoppola v. Italy (№ 2)*), [БП], §§ 110-113, в связи с положением Уголовно-процессуального кодекса относительно суровости назначаемого наказания в рамках упрощенной процедуры).

14. Что касается, в частности, положений о сроках давности, Суд счел, что Статья 7 Конвенции не препятствует непосредственному применению к продолжающимся производствам норм, увеличивающих сроки давности, в случаях, если предполагаемые преступления не имели сроков давности (*Коейме и другие против Бельгии (Coëme and Others v. Belgium)*, § 149), и при отсутствии произвола (*Превити против Италии (Previti v. Italy)* (реш.), §§ 80-85). Европейский Суд, таким образом, признал нормы, касающиеся сроков давности, процессуальными, поскольку они не определяют преступление и наказание и могут быть истолкованы как устанавливающие предварительное условие для рассмотрения дела (там же (*ibid.*), § 80; *Борча против Румынии (Borcea v. Romania)* (реш.), § 64). Более того, если преступления, в совершении которых обвинялось лицо, были наказуемы в соответствии с международным правом, вопрос о применении срока давности должен разрешаться в свете соответствующих международных норм, действовавших на момент рассматриваемых событий (*Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], §§ 229-233, где Европейский Суд установил, что применимое международное право, действовавшее в рассматриваемый период, не устанавливало каких-либо сроков давности для военных преступлений, и, следовательно, пришел к выводу, что к судопроизводству по делу заявителя не могли быть применены сроки давности; см. для сравнения *Колк и Кислый против Эстонии (Kolk and Kislyiy v. Estonia)* (реш.) и *Пенарт против Эстонии (Penart v. Estonia)* (реш.), где Суд решил, что к преступлениями против человечности не могли применяться сроки давности).

3. Необходимое различие между "наказанием" и его исполнением

15. Европейский Суд провел различие между мерами, составляющими "наказание", и мерами, относящимися к "исполнению" или "применению" данного наказания. В случаях, когда природа и цель конкретной меры связаны с освобождением от наказания или изменением процедуры условного освобождения, такие меры не являются неотъемлемой частью "наказания" с точки зрения Статьи 7 Конвенции (применительно к освобождению от наказания см. *Грава против Италии (Grava v. Italy)*, § 49; и *Кафкарис против Кипра (Kafkaris v. Cyprus)* [БП], § 151; в отношении законодательных изменений об условиях условно-досрочного освобождения см. *Хогбен против Соединенного Королевства (Hogben v. the United Kingdom)*, Решение Комиссии; и *Аттли против Соединенного Королевства (Uttley v. the United Kingdom)* (реш.); относительно различий между правилами условно-досрочного освобождения в различных делах о передаче осужденных см. *Циок против Польши (Ciok v. Poland)* (реш.), §§ 33-34). Вопросы, связанные с подходами к освобождению, основаниями и способами их применения, относятся к пределам усмотрения государств-участников по определению их собственной уголовной политики (*Кафкарис против Кипра (Kafkaris v. Cyprus)* [БП], § 151). Неприменение законодательства об амнистии в отношении обвинительного приговора, вступившего в законную силу, также не попадает под действие Статьи 7 Конвенции (*Монкорне де Комон против Франции (Montcornet de Caumont v. France)* (реш.)).

16. Однако на практике разграничение между мерой, которая составляет "наказание", и мерой, которая относится к "применению" наказания, не всегда является ясным. Например, Суд счел, что способ толкования и применения ряда тюремных правил относительно метода исполнения наказаний *vis-à-vis* (по отношению к) рассматриваемому наказанию вышел за пределы обычного исполнения наказания и тем самым фактически находился в сфере действия приговора (определения наказания) (*Кафкарис против Кипра (Kafkaris v. Cyprus)* [БП], § 148, в отношении пожизненного лишения свободы). Аналогичным образом, продление предварительного заключения путем исполнения приговора судами со ссылкой на закон, вступивший в силу после того, как заявитель совершил преступление, составляло "дополнительное наказание" и,

следовательно, не касалось только лишь применения наказания (*M. против Германии (M. v. Germany)*, § 135).

17. В этом отношении Европейский Суд подчеркнул, что термин "наложенный", использованный во втором предложении пункта 1 Статьи 7 Конвенции, не может толковаться как исключаящий из сферы действия данного положения все меры, примененные после оглашения приговора (*Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)* [БП], § 88). Следовательно, когда меры, принятые органами законодательной, исполнительной власти или судами после вынесения окончательного приговора или во время отбывания срока наказания, приводят к пересмотру или изменению содержания "наказания", назначенного судом, такие меры должны подпадать под действие запрета обратной силы, предусматривающего наказание на основании закона, закрепленного в конце пункта 1 Статьи 7 Конвенции (там же (*ibid.*), § 89). Чтобы определить, влияет ли мера, принятая во время исполнения приговора, только на способ исполнения приговора или, напротив, на сферу его применения, Суд должен изучить в каждом случае, что назначенное "наказание" фактически влекло в соответствии с действовавшим в тот момент национальным законодательством, или, иными словами, что составляло его действительный смысл (там же (*ibid.*), § 90). Например, Суд рассматривал применение нового подхода к системе смягчения приговора как приведшее к пересмотру содержания наказания, в той мере, в какой новый подход оказал влияние на изменение содержания назначенного наказания, ухудшая положение заключенного (там же (*ibid.*), §§ 109-110 и 117, в отношении 30-летнего срока лишения свободы, к которому согласно изменениям в судебной практике не могло применяться сокращение срока наказания в связи с выполнением работ во время заключения). См. также дела, где последовательные наказания, назначенные различными судами, были объединены в один общий приговор (*Копривникар против Словении (Koprivnikar v. Slovenia)*, §§ 50-52).

4. Связь между иными положениями Конвенции и Протоколов к ней

18. В дополнение к очевидной связи с уголовным аспектом пункта 1 Статьи 6 Конвенции и понятием "уголовное обвинение" (см. пункт 5 выше и дело *Компания "Боулер Интернэшнл Юнит" против Франции (Bowler International Unit v. France)*, §§ 66-67), классификация в качестве "наказания" в понимании Статьи 7 Конвенции также соотносится с определением применения принципа *non bis in idem* (*запрет привлечения к ответственности за одно и то же деяние*), закрепленного в Статье 4 Протокола 7 (*Сергей Золотухин против России (Serguei Zolotukhin v. Russia)* [БП], §§ 52-57, в отношении понятия уголовного судопроизводства). Само понятие того, что составляет "наказание", не может меняться от одного положения Конвенции к другому (*Гьоктан против Франции (Göktan v. France)*, § 48; *Зайцевс против Латвии (Zaicevs v. Latvia)*, § 53, как взаимосвязь уголовного аспекта пункта 1 Статьи 6 Конвенции и понятия "уголовное преступление", упомянутого в Статье 2 Протокола № 7).

III. Принцип, согласно которому только закон может определять состав преступления и предусматривать наказание

19. Статья 7 Конвенции требует наличия правовой основы для вынесения приговора или назначения наказания. В этой связи Европейский Суд должен убедиться в том, что на момент совершения обвиняемым деяния, за которое он был осужден, действовал закон, в соответствии с которым указанное деяние было наказуемым, а назначенное наказание не превышало пределов, установленных данным законом (*Койме и другие против Бельгии (Coëme and Others v. Belgium)*, § 145; *Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)* [БП], § 80).

20. Учитывая субсидиарный характер системы Конвенции, функцией Европейского Суда не является изучение ошибок в установлении фактов или в применении права, предположительно совершенные национальным судом, за исключением случаев, когда они могут нарушать права и свободы, охраняемые Конвенцией (*Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии (Streletz, Kessler*

and Krenz v. Germany) [БП], § 49; *Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], § 160), а также если оценка, данная национальными судами, является очевидно произвольной (*Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)*) [БП], § 189). Несмотря на то, что Европейский Суд не призван оценивать правильность правовой квалификации совершенного деяния или личной уголовной ответственности заявителя, это в первую очередь вопрос оценки со стороны национальных судов (там же (*ibid.*), § 187; *Рохлена против Чешской Республики (Rohlana v. the Czech Republic)* [БП], § 51), пункт 1 Статьи 7 Конвенции требует, чтобы Европейский Суд рассматривал вопрос о существовании в текущий момент правового основания для уголовного обвинения заявителя, и, в частности, он должен убедиться в том, что результат, достигнутый соответствующими национальными судами, совместим со Статьей 7 Конвенции. Предоставляя Суду меньше полномочий, Статья 7 Конвенции будет лишена смысла (там же (*ibid.*), § 52; *Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], § 198; *Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], § 161).

21. Кроме того, принцип законности исключает назначение обвиняемому наказания более тяжкого, чем то, которое предусмотрено за преступление, в совершении которого он был признан виновным. Таким образом, Европейский Суд может найти нарушение Статьи 7 Конвенции в случае ошибки, допущенной национальными судами при определении тяжести вынесенного приговора, принимая во внимание наказание, понесенное заявителем с учетом смягчающих обстоятельств, оцененных этими судами (*Габарри Морено против Испании (Gabarri Moreno v. Spain)*, §§ 22-34). Применение наказания по аналогии может также нарушать принцип "*nulla poena sine lege*" (нет наказания без закона), закрепленный в Статье 7 Конвенции (*Башкайа и Окчюоглу против Турции (Başkaya and Okçuoğlu v. Turkey)* [БП], §§ 42-43, касающееся тюремного заключения, назначенного издателю на основании положений, примененных к главным редакторам).

22. Принцип законности требует, чтобы преступления и соответствующие наказания за их совершение были четко определены законом (см. пункты 7-9 выше в отношении понятия "закон"). Понятие "закон" в понимании Статьи 7 Конвенции, равно как и иных статей Конвенции (например, статей с 8 по 11), включает в себя качественные требования, в частности, доступность и предсказуемость (*Кантони против Франции (Cantoni v. France)*, § 29; *Кафкарис против Кипра (Kafkaris v. Cyprus)* [БП], § 140; *Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)* [БП], § 91; *Перинчек против Швейцарии (Perinçek v. Switzerland)* [БП], § 134). Таким качественным требованиям должны отвечать оба понятия: и преступления (*Йоржик против Германии (Jorgic v. Germany)*, §§ 103-114), и наказания, которое предусмотрено за совершение рассматриваемого преступления, или его размера (*Кафкарис против Кипра (Kafkaris v. Cyprus)* [БП], § 150; *Камиллери против Мальты (Camilleri v. Malta)*, §§ 39-45, в отношении предсказуемости применяемых стандартов вынесения приговора, которые зависят исключительно от выбора суда обвинителем, а не основываются на критериях, установленных законом). Недостаточное "качество закона" в отношении определения преступления и применимого наказания будет являться нарушением Статьи 7 Конвенции (*Кафкарис против Кипра (Kafkaris v. Cyprus)* [БП], §§ 150 и 152).

А. Доступность

23. Что касается требования доступности, Европейский Суд проверяет, являлся ли уголовный "закон", положенный в основу оспариваемого обвинительного приговора, достаточно доступным для заявителя, то есть был ли он опубликован (в отношении доступности судебной практики национальных судов, касающейся толкования определенного раздела закона, см. *Коккинакис против Греции (Kokkinakis v. Greece)*, § 40; и *Г. против Франции (G. v. France)*, § 25; о доступности "акта органа исполнительной власти" см. *Кастерс, Дево и Терк против Дании (Custers, Deveaux and Turk v. Denmark)* (реш.), § 82). Если обвинение основано исключительно на международном договоре, ратифицированном государством-ответчиком, Суд может проверить, включен ли этот договор во внутреннее законодательство и был ли он официально опубликован (в отношении Женевских конвенций см. *Корбели против Венгрии (Korbely v. Hungary)* [БП], §§ 74-75). Европейский Суд может также изучить вопрос о доступности определения рассматриваемого

преступления в свете применимого обычного международного права (в отношении Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, осудившей геноцид еще даже до введения в действие Конвенции о геноциде 1948 года, см. *Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], §§ 167-168; в отношении совместного рассмотрения требований доступности и предсказуемости понятия "военные преступления" в свете международного права и обычаев войны, которые не фигурировали ни в одной официальной публикации, см. *Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], §§ 234-239 и 244).

В. Предсказуемость

1. Общие положения

24. Лицо должно понимать из формулировки относящегося к делу положения закона и при необходимости с помощью его толкования судами, а также после получения соответствующих юридических консультаций, какие действия и/или бездействие повлекут его привлечение к уголовной ответственности и какое наказание может быть применено за совершение каких-либо действий и/или бездействие (*Кантони против Франции (Cantoni v. France)*, § 29; *Кафкарис против Кипра (Kafkaris v. Cyprus)* [БП], § 140; *Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)* [БП], § 79). Понятие "соответствующая консультация" относится к возможности получения консультации юриста (*Шови и другие против Франции (Chauvy and Others v. France)* (реш.); *Йоржик против Германии (Jorgic v. Germany)*, § 113).

25. Вследствие общего характера законов их формулировки не могут быть абсолютно точными. Необходимость избегать чрезмерной жесткости и идти в ногу с изменяющимися обстоятельствами означает, что многие законы неизбежно излагаются с использованием формулировок, которые в большей или меньшей степени являются неопределенными, а толкование и применение таких правовых актов зависит от практики (*Коккинакис против Греции (Kokkinakis v. Greece)*, § 40, в отношении определения преступления "прозелитизм"; *Кантони против Франции (Cantoni v. France)*, § 31, относительно юридического определения понятия "лекарственный препарат"). Когда используется законодательная техника классификации, часто будет возникать неопределенность на стыках определений. Такая размытая неопределенность законодательных положений в отношении пограничных фактов сама по себе не делает положения несовместимыми со Статьей 7 Конвенции при условии, что положения закона являются достаточно ясными в подавляющем большинстве случаев (там же (*ibid.*), § 32). С другой стороны, использование чрезмерно неопределенных понятий и критериев при толковании положений закона может сделать само положение несовместимым с требованиями ясности и предсказуемости относительно его последствий (*Ливик против Эстонии (Livik v. Estonia)*, §§ 96-104).

26. Сфера действия понятия предсказуемости закона в значительной степени зависит от содержания рассматриваемого инструмента, области, которую он охватывает, круга лиц и правового положения тех, кому он адресован (*Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], § 235; *Кантони против Франции (Cantoni v. France)*, § 35). Закон может отвечать требованию предсказуемости, даже если заинтересованное лицо должно получить соответствующую юридическую консультацию, при разумных обстоятельствах, о последствиях, которые может повлечь за собой данное действие (там же (*ibid.*)). Это особенно справедливо в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, которым обычно приходится проявлять большую осторожность при ведении своей деятельности. С этой точки зрения они могут проявлять особую осторожность при оценке рисков, связанных с такой деятельностью (там же (*ibid.*); *Пессино против Франции (Pessino v. France)*, § 33; *Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], § 235). Например, Европейский Суд постановил, что менеджер супермаркета, с учетом обращения за соответствующей юридической консультацией, должен был оценить, что имели место реальные риски уголовного преследования за незаконную продажу лекарственных средств (*Кантони против Франции (Cantoni v. France)*, § 35). Суд пришел к аналогичному выводу по приговорам в отношении следующих лиц: директора компании по распространению сигарет за

печать на сигаретных пачках фразы, не предусмотренной законом (*Делбос и другие против Франции (Delbos and Others v. France)* (реш.)); выпускающего директора звукозаписывающей компании за публичную диффамацию государственного служащего посредством заявления, "зафиксированного до его публичного распространения" (*Радио Франс и другие против Франции (Radio France and Others v. France)*, § 20); менеджера компании, продающей пищевые добавки, за коммерциализацию продукта, содержащего запрещенный наполнитель (*Оомс против Франции (Ooms v. France)* (реш.)); автора и издателя книги за публичную диффамацию (*Шови и другие против Франции (Chauvy and Others v. France)* (реш.), учитывая профессиональный статус издателя, который должен был предупредить автора о риске уголовного преследования); адвоката за несогласованные с доверителем действия в качестве посредника в усыновлении детей (*Стоика против Франции (Stoica v. France)* (реш.), учитывая его статус адвоката, специализирующегося на семейном праве); активистов "Гринпис" за незаконное проникновение в охраняемую военными зону в Гренландии (*Кастерс, Дево и Терк против Дании (Custers, Deveaux and Turk v. Denmark)* (реш.), §§ 95-96); высокопоставленных политиков в государственном аппарате ГДР, которые были признаны виновными в организации убийств восточных немцев, пытавшихся покинуть ГДР в период между 1971 и 1989 годами посредством пересечения границы между двумя немецкими государствами (*Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии (Streletz, Kessler and Krenz v. Germany)* [БП], § 78); пограничника ГДР за убийство человека, пытавшегося пересечь границу между двумя немецкими государствами в 1972 году, несмотря на то, что он действовал по приказу вышестоящих должностных лиц (*К.-Х.В. против Германии (K.-H.W. v. Germany)* [БП], §§ 68-81); и командира Советской Армии за то, что он возглавил подразделение "красных партизан" в карательной экспедиции против предполагаемых коллаборационистов во время Второй мировой войны, в то время как риски должны были быть тщательно оценены (*Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], §§ 235-239). Что касается персональной уголовной ответственности рядовых солдат, Европейский Суд пришел к выводу, что данные лица не могут демонстрировать полное, слепое подчинение приказам, которые грубо нарушали не только внутреннее право, но также и всемирно признанные права человека, в частности, право на жизнь - высшую ценность в международной иерархии прав человека (там же (*ibid.*), § 236; *К.-Х.В. против Германии (K.-H.W. v. Germany)* [БП], § 75).

27. Предсказуемость должна оцениваться с точки зрения осужденного (возможно, после того, как последний получил соответствующие юридические консультации) во время совершения инкриминируемого преступления (см., однако, дело *Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)* [БП], §§ 112 и 117, о предсказуемости изменения размера штрафа, наложенного во время осуждения заявителя, т.е. *после* совершения преступления).

28. В тех случаях, когда обвинительный приговор основан исключительно на международном праве или имеются ссылки на принципы международного права, Европейский Суд оценивает предсказуемость назначения наказания в свете норм международного права, применяемых в рассматриваемый период, включая право международных договоров (Международный пакт о гражданских и политических правах в отношении ГДР в деле *Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии (Streletz, Kessler and Krenz v. Germany)* [БП], §§ 90-106; или Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года в деле *Йоржик против Германии (Jorgic v. Germany)*, § 106), и/или обычное международное право (см. определение геноцида в обычном международном праве, данное в 1953 году, в деле *Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], §§ 171-175; законы и обычаи войны в 1944 году в деле *Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], §§ 205-227; обычное международное право, запрещающее использование горчичного газа в международных конфликтах в деле *Ван Анраат против Нидерландов (Van Anraat v. the Netherlands)* (реш.), §§ 86-97).

2. Судебное толкование: разъяснение правовых норм

29. Правовое положение может быть устоявшимся и иметь ясную интерпретацию в любой системе права, однако нельзя забывать о неизбежном элементе судебного толкования. Возложенная на суды задача по принятию решений как раз и заключается в том, чтобы устранить

оставшиеся сомнения в толковании соответствующей нормы (*Кафкарис против Кипра (Kafkaris v. Cyprus)* [БП], § 141). Прогрессивное развитие уголовного права через судебное правотворчество является прочно укоренившейся и необходимой частью правовой традиции в государствах - участниках Конвенции. Статья 7 Конвенции не может рассматриваться как запрещающая последовательное разъяснение положений об уголовной ответственности путем судебного толкования от случая к случаю при условии, что полученное развитие согласуется с сущностью преступления и является обоснованно предсказуемым (*С.В. против Соединенного Королевства (S.W. v. the United Kingdom)*, § 36; *Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии (Streletz, Kessler and Krenz v. Germany)* [БП], § 50; *Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], § 185).

30. Предсказуемость судебного толкования относится как к составу преступления (*Пессино против Франции (Pessino v. France)*, §§ 35-36; *Драготониу и Милитару-Пидхорни против Румынии (Dragotoniu and Militaru-Pidhorni v. Romania)*, §§ 43-47; и *Даллас против Соединенного Королевства (Dallas v. the United Kingdom)*, §§ 72-77), так и к применимому наказанию (*Алимучай против Албании (Alimuçaj v. Albania)*, §§ 154-162; *Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)* [БП], §§ 111-117). Вывод Европейского Суда о том, что обвинительный приговор / преступление были лишены предсказуемости, освобождает его от оценки, было ли наложенное наказание само по себе предусмотрено законом в значении Статьи 7 Конвенции (*Плечков против Румынии (Plechkov v. Romania)*, § 75). Толкование строго процессуальных норм не влияет на предсказуемость преступления и поэтому не вызывает вопросов по Статье 7 Конвенции (*Ходорковский и Лебедев против России (Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia)*, §§ 788-790, в отношении предполагаемых процессуальных препятствий при предъявлении заявителям обвинения).

31. Что касается совместимости судебного толкования, проводимого на национальном уровне, с сущностью преступления, Суд должен определить, соответствует ли это толкование формулировке норм уголовного закона, о котором идет речь, и было ли это толкование обоснованным (см., среди многих прочих примеров *Йоржик против Германии (Jorgic v. Germany)*, §§ 104-108, в отношении преступления геноцида).

32. В отношении разумной предсказуемости судебного толкования Европейский Суд должен оценить, мог ли заявитель разумно предвидеть в момент совершения преступления, при необходимости с помощью адвоката, что он рискует быть обвиненным и осужденным за данное преступление (*Йоржик против Германии (Jorgic v. Germany)*, §§ 109-113), и что он понесет наказание за совершенное деяние. Суд должен удостовериться в том, что судебное толкование уголовного закона продолжало развивать сложившуюся практику правоприменения (*С.В. против Соединенного Королевства (S.W. v. the United Kingdom)* и *С.Р. против Соединенного Королевства (C.R. v. the United Kingdom)*, касавшиеся изнасилования и покушения на изнасилование двух женщин своими мужьями, в которых Европейский Суд отметил, что сам по себе унижительный характер изнасилования настолько очевиден, что решения британских судов следует считать предсказуемыми и соответствующими основным целям Конвенции, "самой сутью которой является уважение человеческого достоинства и свободы человека"), либо суды применили новый подход, который заявитель не мог предвидеть (*Пессино против Франции (Pessino v. France)*, § 36; *Драготониу и Милитару-Пидхорни против Румынии (Dragotoniu and Militaru-Pidhorni v. Romania)*, § 44; *Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)*, §§ 111-117). Оценивая предсказуемость судебного толкования, не следует придавать решающее значение отсутствию соответствующих прецедентов (*К.А. и А.Д. против Бельгии (K.A. and A.D. v. Belgium)*, §§ 55-58, касающиеся садомазохистских практик, которые привели к осуждению за причинение телесных повреждений, необычных насильственных действий, было подчеркнуто Судом; а также *Сорос против Франции (Soros v. France)*, § 58). В тех случаях, когда национальные суды призваны толковать положения уголовного закона в первый раз, толкование сферы действия преступления, которое согласуется с сущностью этого преступления, должно, как правило, рассматриваться как предсказуемое (см. дело *Йоржик против Германии (Jorgic v. Germany)*, § 109, где заявитель был первым лицом, которое было осуждено за геноцид в соответствии с положениями Уголовного кодекса). Даже новое толкование сферы действия существующего преступления может быть

разумно предсказуемым для целей Статьи 7 Конвенции при условии, если оно разумно с точки зрения внутреннего законодательства и соответствует сущности преступления (см. в отношении новой интерпретации понятия "уклонение от уплаты налогов" дело *Ходорковский и Лебедев против России* (*Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*), §§ 791-821, где Европейский Суд установил, что уголовное законодательство по вопросам налогообложения может быть достаточно гибким, чтобы адаптироваться к новым ситуациям, тем не менее, не становясь при этом непредсказуемым).

33. Несмотря на то, что Европейский Суд может учитывать доктринальное толкование закона в соответствующий период, особенно в случаях, когда оно сочетается с судебным толкованием (*К.А. и А.Д. против Бельгии* (*K.A. and A.D. v. Belgium*), § 59; *Алимучай против Албании* (*Alimuçaj v. Albania*), §§ 158-160), тот факт, что авторы свободно интерпретировали закон, не может заменить существование доктрины (*Драготониу и Милитару-Пидхорни против Румынии* (*Dragotoniu and Militaru-Pidhorni v. Romania*), §§ 26 и 43).

34. Хотя при определенных обстоятельствах длительная терпимость к определенным видам поведения, в иных случаях наказуемым по уголовному закону, может превратиться в ряде ситуаций в фактическую (*de facto*) декриминализацию такого поведения, тот факт, что другие лица не были привлечены к ответственности или осуждены за аналогичное поведение, не может освобождать осужденного заявителя от уголовной ответственности или сделать его осуждение непредсказуемым для целей Статьи 7 Конвенции (*Ходорковский и Лебедев против России* (*Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia*), §§ 816-820).

35. В тех случаях, когда национальные суды дают толкование правовым положениям, основанным на международном публичном праве, они должны решить, какую интерпретацию принять на внутреннем уровне, при условии, что это толкование согласуется с сущностью преступления и является разумно предсказуемым в соответствующий период (см., например, более широкое понятие геноцида, данное немецкими судами и впоследствии отвергнутое другими международными судами, такими как Международный Суд ООН, в деле *Йоржик против Германии* (*Jorgic v. Germany*), §§ 103-116).

36. Европейский Суд установил, что требование предсказуемости не соблюдается в случаях широкого толкования уголовного закона в ущерб интересам обвиняемого (*in malam partem* (с плохой стороны)), и когда такое толкование обусловлено непредвиденными изменениями судебной практики (*Драготониу и Милитару-Пидхорни против Румынии* (*Dragotoniu and Militaru-Pidhorni v. Romania*), §§ 39-48), и в случаях толкования по аналогии, которое несовместимо с сущностью преступления (например, осуждение за геноцид в деле *Василиаускас против Литвы* (*Vasiliauskas v. Lithuania*) [БП], §§ 179-186). Европейский Суд также может установить нарушение в связи с осуждением за преступление в результате развития правоприменительной практики, сформировавшейся после совершения преступления (например, преступление пособничества и подстрекательства к организации преступного сообщества *извне* в деле *Контрада против Италии (№ 3)* (*Contrada v. Italy (№ 3)*), §§ 64-76), или в случае осуждения, основанного на неоднозначном положении национального законодательства, которое могло толковаться противоречивым образом (*Зайя против Хорватии* (*Žaja v. Croatia*), §§ 99-106). В этом отношении непоследовательная судебная практика демонстрирует недостаток в необходимой ясности, чтобы избежать риска произвола и дать возможность отдельным лицам предвидеть последствия своих действий (там же (*ibid.*), § 103).

37. Тот факт, что присяжные заседатели несут ответственность за рассмотрение дела и применение уголовного закона, не означает, что действие закона непредсказуемо для целей Статьи 7 Конвенции (*Джоб против Соединенного Королевства* (*Jobe v. the United Kingdom*) (реш.)). Применение закона к конкретному делу на усмотрение присяжных заседателей само по себе не противоречит требованиям Конвенции при условии, что объем дискреционных полномочий и способ их осуществления указаны с достаточной ясностью, чтобы предоставить отдельному лицу надлежащую защиту от произвола (см. дело *О'Кэрролл против Соединенного*

Королевства (O'Carroll v. the United Kingdom) (реш.), относительно данной присяжными заседателями оценки того, то составляет непристойное поведение).

3. Особый случай правопреемства государств

38. Понятие судебного толкования относится к постепенному развитию прецедентного права в определенном государстве с соблюдением верховенства закона и демократического режима, что также применяется в ситуациях правопреемства государств. В случае изменения государственного суверенитета на определенной территории или изменения политического режима на национальной территории Европейский Суд приходил к выводу, что государство, где действует верховенство права, на законном основании может инициировать уголовное преследование в отношении лиц, совершивших преступления при прежнем режиме; аналогичным образом суды такого государства, заняв место существовавших ранее, не могут быть подвергнуты критике за применение и толкование действовавших в рассматриваемый период правовых положений в свете принципов деятельности государства, подчиняющегося верховенству права (*Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии (Streletz, Kessler and Krenz v. Germany)* [БП], §§ 79-83; *Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], § 159). Особенно это касается дел, в которых рассматриваемый вопрос относится к праву на жизнь, наивысшей ценности в Конвенции и международной иерархии прав человека, то есть к праву, относительно защиты которого Договаривающиеся Стороны имеют первоочередное конвенционное обязательство (*Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], § 241). Государственная практика лояльности или поощрения определенных действий, которые считались уголовными преступлениями в соответствии с национальными или международными правовыми документами, и чувство безнаказанности, которое такая практика дает лицам, совершившим соответствующие действия, не препятствует преследованию и осуждению этих лиц (*Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], § 158; *Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии (Streletz, Kessler and Krenz v. Germany)* [БП], §§ 74 и 77-79). Исходя из изложенного Европейский Суд находил предсказуемым осуждение политических лидеров ГДР и пограничника за убийства восточных немцев, которые пытались покинуть ГДР в период между 1971 и 1989 годами, пересекая границу между двумя немецкими государствами, и которые были осуждены немецкими судами по законодательству ГДР после объединения страны (там же (*ibid.*), §§ 77-89; *К.-Х.В. против Германии (K.-H.W. v. Germany)* [БП], §§ 68-91). К аналогичному выводу Суд пришел и в отношении обвинительного приговора командиру Советской Армии за военные преступления, совершенные во время Второй мировой войны, который был вынесен латвийскими судами после деклараций Латвии о независимости 1990 и 1991 годов (*Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], §§ 240-241).

39. Суд также признавал, что обвинительный приговор, основанный на законодательстве отделившейся Литовской Республики, был достаточно предсказуемым и, как следствие, соответствовавшим Статье 7 Конвенции, несмотря на то, что Литва еще не была признана независимым государством в рассматриваемый период (см. дело *Куолелис, Бартошевичюс и Бурокевичюс против Литвы (Kuolelis, Bartosevicius and Burokevicius v. Lithuania)*, §§ 116-122, в отношении вынесения обвинительного приговора руководителям литовского отделения Коммунистической партии СССР за их участие в подрывной и антигосударственной деятельности в январе 1991 года).

4. Особый случай универсальной уголовной юрисдикции государства и применимого национального законодательства

40. Обвинительный приговор, вынесенный национальными судами одного государства на основе внутреннего права, может касаться действий, совершенных определенным лицом на территории другого государства (*Йоржик против Германии (Jorgic v. Germany)*; *Ван Анраат против Нидерландов (Van Anraat v. the Netherlands)* (реш.)). Вопрос об экстерриториальной или универсальной юрисдикции национальных судов государства не находится в сфере действия Статьи 7 Конвенции (*Ульд Дах против Франции (Ould Dah v. France)* (реш.)), а относится к праву на трибунал или суд, созданный на основании закона, закрепленному в пункте 1 Статьи 6 и пп. "а"

пункта 1 Статьи 5 Конвенции ("законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом") (*Йоржик против Германии (Jorgic v. Germany)*), §§ 64-72, в отношении осуждения за акты геноцида, совершенные в Боснии и Герцеговине).

41. Однако, когда национальные суды государства судят лицо в соответствии с правилами универсальной уголовной юрисдикции, применение внутреннего права в ущерб закону государства, в котором были совершены деяния, может быть рассмотрено в соответствии со Статьей 7 Конвенции. Например, в деле по осуждению французскими судами мавританского офицера за применение пыток и варварство, имевшие место в Мавритании (на основе Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания), Европейский Суд установил, что применение французского уголовного права в ущерб мавританскому закону об амнистии (который был принят в отношении любого уголовного разбирательства) было совместимо с принципом законности (*Ульд Дах против Франции (Ould Dah v. France)* (реш.)). В этой связи Европейский Суд пояснил, что "абсолютная необходимость запрещения пыток и уголовного преследования любого, кто нарушает это универсальное правило, и осуществление государством-участником универсальной юрисдикции, предусмотренной в Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток, будут лишены самой своей сути, если государства смогут осуществлять только свою юрисдикционную компетенцию и не применять свое законодательство. Несомненно, что, пока закон государства, осуществляющего свою универсальную юрисдикцию, считается неприменимым в угоду решениям или специальным актам, принятым государством места, где было совершено преступление, в целях защиты своих собственных граждан или, где это применимо, под прямым или косвенным влиянием лиц, совершивших такое преступление, с целью их оправдания, это может парализовать любое осуществление универсальной юрисдикции и препятствовать достижению цели, преследуемой Конвенцией ООН против пыток". Европейский Суд напомнил, что запрещение пыток занимает важное место во всех международных документах, касающихся защиты прав человека, и закрепляет одну из основных ценностей демократического общества.

IV. Принцип отсутствия обратной силы уголовного закона

A. Общие положения

42. Статья 7 Конвенции, безусловно, запрещает ретроспективное применение уголовного закона, ухудшающего положение обвиняемого (*Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)* [БП], § 116; *Коккинакис против Греции (Kokkinakis v. Greece)*, § 52). Принцип отсутствия обратной силы уголовного закона применяется как к положениям, определяющим преступление (*Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], §§ 165-166), так и к случаям установления наказания (*Джамиль против Франции (Jamil v. France)*, §§ 34-36; *М. против Германии (M. v. Germany)*, §§ 123 и 135-137; *Гургучиани против Испании (Gurguchiani v. Spain)*, §§ 32-44). Даже после вынесения окончательного приговора или при его исполнении запрет на обратную силу закона не позволяет законодательным, административным органам и судам пересматривать или изменять объем назначенного наказания в ущерб лицу, отбывающему наказание (*Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)* [БП], § 89, касающееся 30-летнего тюремного заключения, к которому в случае пересмотра приговора, не могли быть эффективно применены освобождения от наказания за проделанную работу в местах лишения свободы, тогда как в то время, когда заявитель совершил преступления, максимальный законный срок тюремного заключения рассматривался как новое, независимое наказание, к которому следует применять освобождение от исполнения приговора за выполнение работ в местах лишения свободы).

43. Принцип отсутствия обратной силы уголовного закона нарушается в случаях ретроспективного применения законодательных положений к преступлениям, совершенным до вступления этих положений в силу. Запрещается расширять содержание существующих преступлений за счет действий, которые ранее не являлись уголовными преступлениями. Однако Статья 7 Конвенции

не будет нарушена, если эти действия уже являются наказуемыми в соответствии с уголовным кодексом, применяемым в рассматриваемое время, даже если они были квалифицированы только как отягчающее обстоятельство, а не как самостоятельное преступление (*Ульд Дах против Франции (Ould Dah v. France)* (реш.), при условии, что примененное наказание не превышает максимального размера, установленного в уголовном кодексе в действовавшей редакции), или если обвинительный приговор заявителя был основан на международном праве, применимом в соответствующий период времени (см. дело *Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], §§ 165-166, где Европейский Суд рассматривал обвинение заявителя с учетом международного права, действовавшего в 1953 году, отметив, что положения закона Литвы 2003 года о геноциде были применены ретроспективно; *Симшич против Боснии и Герцеговины (Šimšić v. Bosnia and Herzegovina)* (реш.), в отношении преступлений против человечности, совершенных в 1992 году). В последнем случае, несмотря на то, что национальные власти всегда могут принять более широкое определение преступления, чем то, которое установлено в международном праве (см. пункт 35 выше), они не могут выносить *ретроактивные* приговоры на основании нового определения в отношении совершенных ранее действий (*Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], § 181, касающееся осуждения за геноцид, основанного на Уголовном кодексе 2003 года, в отношении актов, совершенных против членов политических групп в 1953 году).

44. В отношении тяжести наказания, Европейский Суд ограничивается проверкой того, не налагается ли более тяжкое наказание, чем то, которое применялось во время совершения преступления. Вопросы, связанные с соразмерностью наказания, не подпадают под действие Статьи 7 Конвенции. В задачу Европейского Суда не входит определение продолжительности тюремного заключения или вид наказания, соответствующего совершенному преступлению (*Хумматов против Азербайджана (Hummatov v. Azerbaijan)* (реш.); *Хаккар против Франции (Hakkar v. France)* (реш.); *Винтер и другие против Соединенного Королевства (Vinter and Others v. the United Kingdom)* [БП], § 105). Тем не менее вопросы, касающиеся соразмерности наказания, могут быть оценены в соответствии со Статьей 3 Конвенции (там же (*ibid.*), § 102, в отношении понятия "явно несоразмерное наказание").

45. Что касается суровости/тяжести наказания, Суд, например, указал, что пожизненный срок лишения свободы не является более тяжелым наказанием, чем смертная казнь, в связи с чем, несмотря на то, что на момент совершения преступления применялось наказание в виде смертной казни, оно впоследствии было отменено и заменено пожизненным заключением (*Хумматов против Азербайджана (Hummatov v. Azerbaijan)* (реш.); *Степаненко и Ососкало против Украины (Stepanenko and Ososkalo v. Ukraine)* (реш.); *Оджалан против Турции (№ 2) (Öcalan v. Turkey (№ 2))*, § 177; *Рубан против Украины (Ruban v. Ukraine)*, § 46).

46. При определении того, имело ли место какое-либо ретроспективное применение наказания, ухудшающего положение обвиняемого, следует учитывать стандарты вынесения приговора (минимальное и максимальное наказание), применимые в соответствии с любым уголовным кодексом. Например, даже если наложенное на заявителя наказание было в пределах двух потенциально применимых уголовных кодексов, одна только возможность того, что менее тяжкое наказание могло быть наложено при применении еще более минимального наказания по уголовному кодексу, является достаточным основанием для установления нарушения Статьи 7 Конвенции (*Мактуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины (Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina)* [БП], §§ 65-76).

В. Длющиеся преступления

47. В отношении "длющихся" или "продолжаемых" преступлений (относительно действий, распространяющихся на определенный период времени) Европейский Суд указал, что принцип правовой определенности требует, чтобы элементы состава преступления, влекущего уголовную ответственность лица, были ясно изложены в обвинительном заключении. Кроме того, в решении, вынесенном национальным судом, должно быть четко указано, что признание обвиняемого

виновным и его осуждение являются результатом установления во время следствия всех компонентов "длящегося" преступления (*Эджер и Зейрек против Турции (Ecer and Zeyrek v. Turkey)*, § 33). Недавно Суд отметил, что тот факт, что национальные суды осудили лицо за совершение преступления, включенного в Уголовный кодекс в рамках реформы, *inter alia*, и за те деяния, совершенные до начала этой реформы, классифицированные как "длящееся" преступление во внутригосударственном праве, не является ретроспективным применением уголовного закона, ухудшающего положение обвиняемого (см. дело *Рохлена против Чешской Республики (Rohlena v. the Czech Republic)* [БП], §§ 57-64, касающееся преступления, связанного с насильственными действиями по отношению к лицу, проживающему совместно с напавшим на него лицом). Европейский Суд отметил, что согласно национальному законодательству "длящееся" преступление составляет единственный акт, классификация которого в уголовном праве должна оцениваться в соответствии с законом, действующим на момент свершения последнего акта преступления, при условии, что деяния, совершенные в соответствии с любым предыдущим законом, также будут наказываться на основании ранее существующего законом. Кроме того, применение национальными судами понятия "длящееся преступление", введенного в Уголовный кодекс до первого эпизода, совершенного заявителем, было достаточно предсказуемым с учетом внутригосударственного законодательства (там же (*ibid.*), §§ 60-64). Суд также установил, что наказание, примененное к заявителю в соответствии с квалификацией преступления как "длящегося", не было более суровым, чем наказание, которое было бы наложено, если бы действия, совершенные им во время законодательной реформы, оценивались отдельно от тех, которые были совершены им впоследствии (там же (*ibid.*), §§ 65-69).

48. Напротив, если наказание за длящееся преступление не было предсказуемым в соответствии с внутригосударственным правом, применяемым в соответствующее время, что привело к наложению более строгого наказания на заявителя, Европейский Суд приходил к выводу, что уголовное право применялось ретроспективно в ущерб ситуации заявителя (*Вебер против Эстонии (№ 2) (Veeber v. Estonia (№ 2))*, §§ 30-39; *Пухк против Эстонии (Puhk v. Estonia)*, §§ 24-34).

С. Рецидив

49. Европейский Суд заключал, что тот факт, что уголовное прошлое заявителя впоследствии было принято во внимание судом первой инстанции и апелляционным судом, а также то, что его судимость 1984 года оставалась непогашенной, не нарушали положений Статьи 7 Конвенции, считая, что преступление, за которое он подвергся уголовному преследованию и наказанию, произошло после вступления в силу нового закона, продлившего период времени, в течение которого был возможен рецидив (см. дело *Ашур против Франции (Achour v. France)* [БП], §§ 44-61, касающееся незамедлительного применения норм нового Уголовного кодекса, предусматривающего 10-летний период, в течение которого возможен рецидив, тогда как старый кодекс, действовавший на момент совершения первого преступления, предусматривал 5-летний период, по истечении которого, заявитель мог воспользоваться "правом на помилование"). Такой ретроспективный подход отличается от понятия обратной силы в строгом смысле.

V. Принцип обратной силы менее тяжкого наказания

50. Хотя в пункте 1 Статьи 7 Конвенции прямо не указывается принцип обратной силы применения менее тяжкого наказания (в отличие от пункта 1 Статьи 15, *in fine (в конце)*, Международного пакта о гражданских и политических правах и Статьи 9 Американской конвенции о правах человека), Европейский Суд считал, что пункт 1 Статьи 7 Конвенции гарантирует не только принцип отсутствия обратной силы более строгих уголовных законов, но и косвенно принцип применения ретроспективности более мягкого уголовного закона. Данный принцип закреплен в виде правила о том, что, если существуют различия между уголовным законом, действовавшим на момент совершения преступления, и последующими уголовными законами, принятыми до вынесения окончательного решения, суды должны применять закон, положения которого являются наиболее

благоприятными для ответчика (дело *Скоппола против Италии (№ 2)* (*Scoppola v. Italy (no. 2)*) [БП], §§ 103-109, касающееся применения 30-летнего тюремного срока вместо пожизненного заключения). Европейский Суд приходит к выводу, что "применение более тяжкого наказания по единственной причине, что оно предусматривалось во время совершения преступления, означало бы применение в ущерб обвиняемому правил, устанавливающих последовательность уголовных законов во времени. Кроме того, это привело бы к игнорированию любых благоприятных для обвиняемого законодательных изменений, которые могли вступить в силу до признания лица виновным и в соответствии с которыми могло продолжиться назначение наказаний, которые государство и представляемое им общество в настоящее время считают чрезмерными" (там же (*ibid.*), § 108). Суд отметил, что в Европе и на международном уровне постепенно сложился консенсус в отношении того, что применение уголовного закона, предусматривающего более мягкое наказание, принятого после совершения преступления, стало основополагающим принципом уголовного права (там же (*ibid.*), § 106).

51. Однако законодательный разрыв, составляющий три месяца, между отменой смертной казни и внесением соответствующей поправки в Уголовный кодекс (замена смертной казни пожизненным заключением) не предоставил заявителю право на более мягкое наказание, которое с тех пор стало применяться (*Рубан против Украины (Ruban v. Ukraine)*, §§ 41-46, относительно 15-летнего тюремного заключения). В таких ситуациях Суд учитывает контекст, в котором смертная казнь была отменена в том или ином государстве, и, в частности, тот факт, что оспариваемый законодательный разрыв не был совершен властями преднамеренно (там же (*ibid.*), § 45).

52. Несмотря на то, что в деле Скоппола против Италии (№ 2) (*Scoppola v. Italy (no. 2)*) [БП] Европейский Суд явно не выступал в защиту придания обратной силы законодательным изменениям в пользу осужденных, недавно он применил принцип ретроактивности более мягкого наказания осужденного, поскольку внутригосударственное законодательство прямо требует, чтобы национальные суды пересматривали приговоры, действуя *ex officio* (в силу занимаемой должности), когда последующий закон уменьшал наказание, применимое к преступлению (*Гуарре Патт против Андорры (Gouarré Patte v. Andorra)*, §§ 28-36). Европейский Суд посчитал, что в случаях, когда государство прямо предусмотрело в законодательстве принцип придания обратной силы более благоприятному закону, оно должно позволить гражданам использовать данное право в соответствии с гарантиями, предусмотренными Конвенцией (там же (*ibid.*), § 35).

53. Принцип обратной силы более мягкого уголовного закона может также применяться к факту объединения нескольких наказаний в одно общее наказание (*Копривникар против Словении (Koprivnikar v. Slovenia)*, § 59).

VI. Пункт 2 Статьи 7 Конвенции: общие принципы права, признанные цивилизованными странами

Пункт 2 Статьи 7 Конвенции

"2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами".

Ключевые слова в базе данных HUDOC

Уголовное преступление (7-2) – Общие принципы права, признанные цивилизованными странами (7-2)

54. Из *travaux préparatoires* (подготовительных материалов) к Конвенции усматривается, что пункт 1 Статьи 7 Конвенции может считаться содержащим общее правило об отсутствии обратной силы и что пункт 2 Статьи 7 Конвенции является лишь контекстуальным разъяснением ответственности применительно к данному правилу, включенным для обеспечения отсутствия сомнений относительно действительности уголовного преследования после Второй мировой войны за преступления, совершенные во время этой войны (*Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], § 186; *Мактуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины (Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina)* [БП], § 72). Из этого следует, что авторы Конвенции не имели намерения допускать общее исключение из правила об отсутствии обратной силы закона. В действительности в ряде дел Европейский Суд указал, что оба пункта Статьи 7 Конвенции взаимосвязаны и должны толковаться во взаимосвязи (*Тесс против Латвии (Tess v. Latvia)* (реш.); *Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], § 186).

55. С учетом вышеизложенных принципов Суд исключил применение пункта 2 Статьи 7 Конвенции к осуждению за военные преступления, совершенные в Боснии в 1992 и 1993 годах (*Мактуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины (Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina)* [БП], §§ 72, где власти государства-ответчика утверждали, что оспариваемые акты были уголовными в соответствии с "общими принципами права, признанными цивилизованными странами", и что не должен применяться отказ от придания обратной силы наказанию), и к осуждению за геноцид, имевший место в 1953 году (*Василиаускас против Литвы (Vasiliauskas v. Lithuania)* [БП], §§ 187-190). Что касается осуждения за военные преступления, совершенные во время Второй мировой войны, Европейский Суд счел излишним оценивать его в соответствии с пунктом 2 Статьи 7 Конвенции, учитывая, что действия заявителя представляли собой преступление в соответствии с "международным правом" в значении пункта 1 Статьи 7 Конвенции (*Кононов против Латвии (Kononov v. Latvia)* [БП], §§ 244-246, рассматриваемое как обращающееся к обычному международному праву, в частности, к законам и обычаям войны).

VII. Меры, установленные Европейским Судом в случае нарушения Статьи 7 Конвенции

56. В соответствии со Статьей 46 Конвенции Договаривающиеся Стороны обязались исполнять окончательные постановления Суда по любому делу, в котором они выступают сторонами, надзор за исполнением осуществляется Комитетом Министров Совета Европы. Государство-ответчик, которое объявлено нарушившим Конвенцию или Протоколы к ней, обязано не только выплатить соответствующим лицам суммы присужденной справедливой компенсации (Статья 41 Конвенции), но и принять подлежащие надзору со стороны Комитета Министров общие и/или при необходимости индивидуальные меры, которые должны быть приняты в порядке предусмотренном внутренним законодательством, чтобы положить конец нарушению, установленному Судом, и, насколько возможно, устранить последствия. Кроме того,

подразумевается, что государство-ответчик свободно выбирать средства исполнения постановления Суда, с помощью которых оно исполнит свое правовое обязательство согласно Статье 46 Конвенции, при условии, что такие средства совместимы с выводами, изложенными в постановлении Суда (*Скоццари и Джунта против Италии (Scozzari and Giunta v. Italy)*) [БП], § 249).

57. Однако в некоторых ситуациях с целью помочь государству-ответчику исполнить свои обязательства в соответствии со Статьей 46 Конвенции Европейский Суд может указать индивидуальные и/или общие меры, которые могут быть приняты для того, чтобы положить конец ситуации, приводящей к выявлению нарушений. При нарушении Статьи 7 Конвенции Европейский Суд в исключительных случаях указывает на применение индивидуальных мер практического характера: возобновление внутреннего судопроизводства по просьбе заявителя (*Драготониу и Милитару-Пидхорни против Румынии (Dragotoniu and Militaru-Pidhorni v. Romania)*), § 55, применяя тот же принцип, что и в случае, когда лицо было осуждено в нарушение Статьи 6 Конвенции); досрочное освобождение заявителя (*Дель Рио Прада против Испании (Del Río Prada v. Spain)*) [БП], § 139 и пункт № 3 резолютивной части Постановления, признающий нарушение Статьи 7 и пункта 1 Статьи 5 Конвенции); или требование того, чтобы государство-ответчик обеспечило замену заявителю приговора с пожизненного тюремного заключения на наказание, не превышающее 30 лет лишения свободы в соответствии с принципом ретроактивности менее тяжкого наказания (*Скоппола против Италии (№ 2) (Scoppola v. Italy (no. 2))*) [БП], § 154 и пункт 6 (а) резолютивной части Постановления).

Перечень судебных постановлений и решений

Практика Суда, на которую имеются ссылки в настоящем Руководстве, включает постановления и решения, вынесенные Судом, а также решения и доклады Европейской Комиссии по правам человека (далее - "Комиссия").

Если не указано иное, все ссылки на практику соответствуют решению по существу, вынесенному Палатой Суда. Аббревиатура "(реш.)" отсылает к решению Суда, а аббревиатура "[БП]" означает, что дело было рассмотрено Большой Палатой.

Гиперссылки на дела в электронной версии настоящего Руководства отсылают к базе данных HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>), которая обеспечивает доступ к практике Суда (решения и постановления Большой Палаты, Палат и Комитета, коммуницированные дела, консультативные заключения и правовые обзоры из "Бюллетеня Европейского Суда по правам человека"), решениям и докладам Комиссии и резолюциям Комитета министров. Некоторые из решений Европейской комиссии не размещены в базе данных HUDOC, и они доступны только в печатной версии соответствующего выпуска Ежегодника Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Суд выносит свои постановления и решения на английском и/или французском языках, двух официальных языках Суда. База данных HUDOC также содержит переводы многих важных решений, вынесенных Судом, более чем на 30 неофициальных языках и ссылки приблизительно на сотню онлайн-сборников по прецедентной практике, подготовленных третьими лицами.

—А—

A. v. Spain (А. против Испании), № 11885/85, Решение Комиссии от 13 октября 1986 г.
Achour v. France (Ашур против Франции) [БП], № 67335/01, ЕСПЧ 2006 г. - IV
Adamson v. the United Kingdom (Адамсон против Соединенного Королевства) (реш.), № 42293/98, 26 января 1999 г.
Alimuçaj v. Albania (Алимучай против Албании), № 20134/05, 7 февраля 2012 г.

—В—

Başkaya and Okçuoğlu v. Turkey (Башкайа и Окчуоглу против Турции) [БП], №№ 23536/94 и 24408/94, ЕСПЧ 1999 г. - IV
Bergmann v. Germany (Бергманн против Германии), № 23279/14, 7 января 2016 г.
Berland v. France (Берлан против Франции), № 42875/10, 3 сентября 2015 г.
Borcea v. Romania (Борча против Румынии) (реш.), № 55959/14, 22 сентября 2015 г.
Bosti v. Italy (Бости против Италии) (реш.), № 43952/09, 13 ноября 2014 г.
Bowler International Unit v. France (Компания "Боулер Интернэшнл Юнит" против Франции), № 1946/06, 23 июля 2009 г.
Brown v. the United Kingdom (Браун против Соединенного Королевства) (реш.), № 38644/97, 24 ноября 1998 г.

—С—

C.G. and Others v. Bulgaria (С.Г. и другие против Болгарии) (реш.), № 1365/07, 13 марта 2007 г.
C.R. v. the United Kingdom (С.Р. против Соединенного Королевства), 22 ноября 1995 г., Серии А № 335-С
Camilleri v. Malta (Камиллери против Мальты), № 42931/10, 22 января 2013 г.

Cantoni v. France (Кантони против Франции), 15 ноября 1996 г., Отчеты по Постановлениям и Решениям 1996 г. - V

Çelikateş and Others v. Turkey (Челикатеш и другие против Турции) (реш.), № 45824/99, 7 ноября 2000 г.

Chauvy and Others v. France (Шови и другие против Франции) (реш.), № 64915/01, 23 сентября 2003 г.

Ciok v. Poland (Циок против Польши) (реш.), № 498/10, 23 октября 2012 г.

Coëme and Others v. Belgium (Коейме и другие против Бельгии), №№ 32492/96 и 4 других, ЕСПЧ 2000 г. - VII

Contrada v. Italy (№ 3) (Контрада против Италии (№3)), № 66655/13, 14 апреля 2015 г.

Custers, Deveaux and Turk v. Denmark (Кастерс, Дево и Терк против Дании) (реш.), №№ 11843/03 и 2 других, 9 мая 2006 г.

—D—

Dallas v. the United Kingdom (Даллас против Соединенного Королевства), № 38395/12, 11 февраля 2016 г.

Del Río Prada v. Spain (Дель Рио Прада против Испании) [БП], № 42750/09, ЕСПЧ 2013 г.

Delbos and Others v. France (Делбос и другие против Франции) (реш.), № 60819/00, ЕСПЧ 2004 г. - IX

Dragotoniu and Militaru-Pidhorni v. Romania (Драготониу и Милитару-Пидхорни против Румынии), №№ 77193/01 и 77196/01, 24 мая 2007 г.

—E—

Ecer and Zeyrek v. Turkey (Эджер и Зейрек против Турции), №№ 29295/95 и 29363/95, ЕСПЧ 2001 г. - II

Engel and Others v. the Netherlands (Энгель и другие против Нидерландов), 8 июня 1976 г., Серии А № 22

—G—

G. v. France (Г. против Франции), 27 сентября 1995 г., Серии А № 325-B

Gabbari Moreno v. Spain (Габбарри Морено против Испании), № 68066/01, 22 июля 2003 г.

Gardel v. France (Гардель против Франции), № 16428/05, ЕСПЧ 2009 г.

Giza v. Poland (Гиза против Польши), № 48242/06, 13 июля 2010 г.

Glien v. Germany (Глин против Германии), № 7345/12, 28 ноября 2013 г.

Göktan v. France (Гьоктан против Франции), № 33402/96, ЕСПЧ 2002 г. - V

Gouarré Patte v. Andorra (Гуарре Патт против Андорры), № 33427/10, 12 января 2016 г.

Grava v. Italy (Грава против Италии), № 43522/98, 10 июля 2003 г.

Gurguchiani v. Spain (Гургучиани против Испании), № 16012/06, 15 декабря 2009 г.

—H—

Haioun v. France (Хэун против Франции) (реш.), № 70749/01, 7 сентября 2004 г.

Hakkar v. France (Хаккар против Франции) (реш.), № 43580/04, 7 апреля 2009 г.

Hogben v. the United Kingdom (Хогбен против Соединенного Королевства), № 11653/85, Решение Комиссии от 3 марта 1986 г., Решения и Отчеты 46

Hummatov v. Azerbaijan (Хумматов против Азербайджана) (реш.), №№ 9852/03 и 13413/04, 18 мая 2006 г.

—J—

Jamil v. France (Джамиль против Франции), 8 июня 1995 г., Серии А № 317-В
Jendrowiak v. Germany (Йендровиак против Германии), № 30060/04, 14 апреля 2011 г.
Jobe v. the United Kingdom (Джоб против Соединенного Королевства) (реш.), № 48278/09, 14 июня 2011 г.
Jorgic v. Germany (Йоржик против Германии), № 74613/01, ЕСПЧ 2007 г. - III
Jussila v. Finland (Юссила против Финляндии) [БП], № 73053/01, ЕСПЧ 2006 г. - XIV

—K—

K.-H.W. v. Germany (К.-Х.В. против Германии) [БП], № 37201/97, ЕСПЧ 2001 г. - II (извлечения)
K.A. and A.D. v. Belgium (К.А. и А.Д. против Бельгии), №№ 42758/98 и 45558/99, 17 февраля 2005 г.
Kafkaris v. Cyprus (Кафкарис против Кипра) [БП], № 21906/04, ЕСПЧ 2008 г.
Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (Ходорковский и Лебедев против России), №№ 11082/06 и 13772/05, 25 июля 2013 г.
Kokkinakis v. Greece (Коккинакис против Греции), 25 мая 1993 г., Серии А № 260-А
Kolk and Kislyiy v. Estonia (Колк и Кислый против Эстонии) (реш.), №№ 23052/04 и 24018/04, 17 января 2006 г.
Kononov v. Latvia (Кононов против Латвии) [БП], № 36376/04, ЕСПЧ 2010 г.
Koprivnikar v. Slovenia (Копривникар против Словении), № 67503/13, 24 января 2017 г.
Korbely v. Hungary (Корбели против Венгрии) [БП], № 9174/02, ЕСПЧ 2008 г.
Kuolelis, Bartosevicius and Burokevicius v. Lithuania (Куолелис, Бартошевичюс и Бурокаявичюс против Литвы), №№ 74357/01 и 2 других, 19 февраля 2008 г.

—L—

Lawless v. Ireland (no 3) (Лоулесс против Ирландии (№ 3)), 1 июля 1961 г., Серии А № 3
Liivik v. Estonia (Лиивик против Эстонии), № 12157/05, 25 июня 2009 г.
Lukanov v. Bulgaria (Луканов против Болгарии), № 21915/93, Решение Комиссии от 12 января 1995 г., Решения и Отчеты 80

—M—

M. v. Germany (М. против Германии), № 19359/04, ЕСПЧ 2009 г.
M. v. Italy (М. против Италии), № 12386/86, Решение Комиссии от 15 апреля 1991 г., Решения и Отчеты 70
Maaouia v. France (Маауйя против Франции) [БП], № 39652/98, ЕСПЧ 2000 г. - X
Maktouf and Damjanović v. Bosnia and Herzegovina (Мактуф и Дамьянович против Боснии и Герцеговины) [БП], №№ 2312/08 и 34179/08, ЕСПЧ 2013 г. (извлечения)
Monaco v. Italy (Монако против Италии) (реш.), № 34376/13, 8 декабря 2015 г.
Montcornet de Caumont v. France (Монкорне де Комон против Франции) (реш.), № 59290/00, ЕСПЧ 2003 г. - VII
Morabito v. Italy (Морабито против Италии) (реш.), № 58572/00, 7 июня 2005 г.
Mucci v. Italy (Муччи против Италии), № 33632/96, Решение Комиссии от 4 марта 1998 г.

—O—

O'Carroll v. the United Kingdom (О'Кэрролл против Соединенного Королевства), № 35557/03, 15 марта 2005 г.
Öcalan v. Turkey (№ 2) (Оджалан против Турции (№2)), № 19681/92, 5 июня 2001 г.
Ooms v. France (Оомс против Франции) (реш.), № 38126/06, 25 сентября 2009 г.
Ould Dah v. France (Ульд Дах против Франции) (реш.), № 13113/03, ЕСПЧ 2009 г.

—P—

Paksas v. Lithuania (Паксас против Литвы) [БП], № 34932/04, ЕСПЧ 2011 г. (извлечения)
Payet v. France (Пайэ против Франции), № 19606/08, 20 января 2011 г.
Penart v. Estonia (Пенарт против Эстонии) (реш.), № 14685/04, 24 января 2016 г.
Perinçek v. Switzerland (Перинчек против Швейцарии) [БП], № 27510/08, ЕСПЧ 2015 г. (извлечения)
Pessino v. France (Пессино против Франции), № 40403/02, 10 октября 2006 г.
Plechkov v. Romania (Плечков против Румынии), № 1660/03, 16 сентября 2014 г.
Polednová v. the Czech Republic (Поледнова против Чешской Республики), № 2615/10, 21 июня 2011 г.
Previti v. Italy (Превити против Италии) (реш.), № 1845/08, 12 февраля 2013 г.
Puhk v. Estonia (Пухк против Эстонии), № 55103/00, 10 февраля 2004 г.

—R—

Radio France and Others v. France (Радио Франс и другие против Франции), № 53984/00, ЕСПЧ 2004 г. - II
Raimondo v. Italy (Раймондо против Италии), 22 февраля 1994 г., Серии А № 281-А
Renna v. France (Ренна против Франции), № 32809/96, Решение Комиссии от 26 февраля 1997 г.
Rohlena v. the Czech Republic (Рохлена против Чешской Республики) [БП], № 59552/08, ЕСПЧ 2015 г.
Ruban v. Ukraine (Рубан против Украины), № 8927/11, 12 июля 2016 г.

—S—

S.W. v. the United Kingdom (С.В. против Соединенного Королевства), 22 ноября 1995 г., Серии А № 335-В
Sergueï Zolotukhin v. Russia (Сергей Золотухин против России) [БП], № 14939/03, ЕСПЧ 2009 г.
Scoppola v. Italy (№ 2) (Скоппола против Италии) [БП], № 10249/03, 17 сентября 2009 г.
Scozzari and Giunta v. Italy (Скоццари и Джунта против Италии) [БП], №№ 39221/98 и 41963/98, ЕСПЧ 2000 г. - VIII
Sidabras and Džiautas v. Lithuania (Сидабрас и Джяутас против Литвы) (реш.), №№ 55480/00 и 59330/00, 1 июля 2013 г.
Šimšić v. Bosnia and Herzegovina (Симшич против Боснии и Герцеговины) (реш.), № 51552/10, 10 апреля 2012 г.
Sobaci v. Turkey (Собацы против Турции), № 26733/02, 29 ноября 2007 г.
Société Oxygène Plus v. France (Общество «Оксижен Плюс» против Франции) (реш.), № 76959/11, 17 мая 2016 г.
Soros v. France (Сорос против Франции), № 50425/06, 6 октября 2011 г.
Stepanenko and Ososkalo v. Ukraine (Степаненко и Ососкало против Украины) (реш.), №№ 31430/09 и 29104/11, 14 января 2014 г.
Stoica v. France (Стойка против Франции) (реш.), № 46535/08, 20 апреля 2010 г.
Streletz, Kessler and Krenz v. Germany (Стрелец, Кесслер и Кренц против Германии) [БП], №№ 34044/96 и 2 других, ЕСПЧ 2001 г. - II

Sud Fondi srl and Others v. Italy (Компания "Сюд Фонди Срл" и другие против Италии) (реш.), № 75909/01, 30 августа 2007 г.

Sud Fondi srl and Others v. Italy (Компания "Сюд Фонди Срл" и другие против Италии), № 75909/01, 20 января 2009 г.

Szabó v. Sweden (Сабо против Швеции) (реш.), № 28578/03, ЕСПЧ 2006 г. - VIII

—T—

Tess v. Latvia (Тесс против Латвии) (реш.), № 19363/05, 4 января 2008 г.

—U—

Uttley v. the United Kingdom (Аттли против Соединенного Королевства) (реш.), № 36946/03, 29 ноября 2005 г.

—V—

Valico SLR v. Italy (Компания "Валико Срл" против Италии) (реш.), № 70074/01, 21 марта 2006 г.

Van Anraat v. the Netherlands (Ван Анраат против Нидерландов) (реш.), № 65389/09, 6 июля 2006 г.

Van der Velden v. the Netherlands (Ван дер Велден против Нидерландов) (реш.), № 29514/05, ЕСПЧ 2006 г. - XV

Varvara v. Italy (Варвара против Италии), № 17475/09, 29 октября 2013 г.

Vasiliauskas v. Lithuania (Василиаускас против Литвы) [БП], № 35343/05, ЕСПЧ 2015 г.

Veeber v. Estonia (№ 2) (Вебер против Эстонии (№ 2)), № 45771/99, ЕСПЧ 2003 г. - I

Vikulov and Others v. Latvia (Викулов и другие против Латвии) (реш.), № 16870/03, 23 марта 2004 г.

Vinter and Others v. the United Kingdom (Винтер и другие против Соединенного Королевства) [БП], №№ 66069/09 и 2 других, ЕСПЧ 2013 г. (извлечения)

—W—

Welch v. the United Kingdom (Уэлч против Соединенного Королевства), 9 февраля 1995 г., Серии А № 307-А

—X—

X v. the Netherlands (Икс против Нидерландов), № 7512/76, Решение Комиссии от 6 июля 1976 г., Решения и Отчеты 6

—Y—

Yildirim v. Italy (Йылдырым против Италии) (реш.), № 38602/02, ЕСПЧ 2003 г. - IV

—Z—

Zaicevs v. Latvia (Зайцевс против Латвии), № 65022/01, 31 июля 2007 г.

Žaja v. Croatia (Зайя против Хорватии), № 37462/09, 4 октября 2016 г.